

4 Саулескаль В. 100-10
 5 Абелите
 6 Рига. Драматический театр

7 Режиссер — Айтман-Бриедит, А.
 Художественный — Жейманс Г., Курчелас А.
 Аис

ЗАМЕТКИ
 ЗРИТЕЛЯ

Бесцветный спектакль

Советская Латвия
 Г. Рига

На сценах латышских театров в последнее время реже стали появляться произведения местных драматургов. Поэтому понятен тот большой интерес, который проявляется к каждому новому произведению латышских драматургов.

В этом году театры Риги показали лишь две новые пьесы местных авторов, рассказывающие о жизни советских людей. Этого, разумеется, чрезвычайно мало. Но, может быть, театры руководствовались принципом: лучше меньше, да лучше? Государственный академический театр драмы осуществил постановку комедии В. Саулескаля «Абелите» («Яблонька»). Когда мы, зрители, прочли на афише такое поэтическое название и увидели, что это комедия (а мы давно уже не видели хороших комедий) и что ее автор опытный драматург, — нас охватило чувство радостного ожидания встречи с миром новых, самобытных, интересных людей.

И вот мы в театре. Смотрим программу. В спектакле заняты лучшие актеры труппы: Я. Осис, В. Лине, К. Клетниек... Режиссер А. Айтман-Бриедит. Это уже окончательно убедило нас в том, что мы не обманулись в своих ожиданиях.

Поднимается занавес, и мы начинаем знакомиться с пьесой. Тема ее интересна: свое произведение автор посвящает борьбе со стяжательством. В центре событий — старший агроном плодотоминина Валодзе, отъявленный жулик и лицемер. Вокруг себя Валодзе собирает таких же проходимцев, как и сам: жулик ведь не может существовать без сподручных. Он не гнушается ни подкупом, ни растлеванной душой человека лестию. Но когда он со всеми своими придатками берет свое, просясь, сажаясь на трон, — и только садовод Лина Абелите в

«Абелите» В. Саулескаля
 в Академическом театре драмы
 Латвийской ССР

слащавой предупредительности Валодзе чувствует что-то нехорошее. Узнав, что старший агроном продал колхозу больные, с засохшей сердцевинкой, саженцы яблонь, Лина в открытую выступает против него.

Образ Лины Абелите — новый в современной латышской драматургии. Лина — человек, воспитанный советской властью, открытый, прямой. Все в жизни ясно для нее, всегда и всем она говорит правду, свое настоящее мнение. А ведь быть неизменно правдивым во всем, не пойти ни на малейший компромисс с совестью (даже в малом!) — не так легко и не каждый это сможет. Уже из первых реплик Лины мы улавливаем замысел автора и с интересом ждем, что будет дальше, как раскроется перед нами ее характер.

Но вот Лина опять появляется на сцене и повторяет примерно то же самое, что мы уже слышали: надо жить честно. Потом еще и еще... Меняются ситуации, но Лина остается неизменной: изрекает нравоучительные тирады, страдающие не только ненужной декларативностью и длиннотами, но (и это самое главное) не согретыми живым, человеческим дыханием, мыслью. Создается впечатление, что у Лины на каждый случай имеется в голове уже известный, давно найденный наученный рецепт или ответ. И мы, глядя на сцену, начинаем поневоле испытывать чувство разочарования, все нарастающей досады, начинаем искать оправдания автору. Но же выводит — автор или виноватая, или она всеми актриса? И видим, что за-

служенная артистка республики В. Лине делает все возможное: жестом, выразительным взглядом, прочувствованной интонацией, словом, своим личным обаянием пытается установить контакт со зрителем. Но ничего не получается. Не получается потому, что автор, к сожалению, забыл, что его героиня, помимо убеждений, должна иметь еще и человеческую кровь, сердце, что ей могут быть присущи и внутренняя борьба, колебания, способность радоваться, горевать и мыслить, что, в конце концов, она должна обладать и тем, что приятно называть душой человека. Образ Лины же получился настолько однобоким и серым, что просто скучно смотреть, ситуации, данные ей, настолько бедны, что она, не меняя лица, выступает перед нами все время в одной и той же плоскости. И из интересного замысла получилась агакая безупречная, но мертвая схема.

Роли сыгравшей старой Дарты Дарзинце — Екаба и Ансиса — играют заслуженные артисты В. Силенек и К. Клетниек — мастера сцены, великолепно владеющие искусством перевоплощения. Зрители не полюбили и эти образы. Не полюбили потому, что она (по вине автора) не несет никакой нагрузки, никак не влияет на ход событий, попросту сказать, на сцене им делать нечего. Они маячат перед глазами зрителя, скрываются, не успев ничего раскрыть ему, не успевают запомниться, и появляются снова, чтобы не сказать ничего, вразумительного и запоминающегося. И не спасает эти образы показ семейных неурядиц в доме Дарты Дарзинце: эта сюжетная линия выписана легло, поверхностно, не связана с главными событиями пьесы, органически не выливается в единую, центральную ее тему.

Наиболее замечательным является образ старшего агронома Валодзе, и народный артист СССР

Я. Осис великолепно ведет эту роль. Валодзе — человек, знающий чего он хочет, хитрый и умный паук: однажды поймав жертву, он не выпустит ее, высосет из нее все живое, полезное для себя. Появления его зритель ждет с нетерпением и настороженно следит за ним, стремясь угадать, что он придумает еще, как выкрутится из создавшегося трудного положения. Валодзе — ошутимая и сегодня еще в жизни плесень, и мы, глядя на этот образ, невольно стараемся припомнить, не встречались ли нам подобное существо с гладкой спинкой безобидного ужа, но со смертоносным жалом. Но все то, что окружает Валодзе, показано настолько мелко и бледно, что даже не верится, что этого хитрого, изворотливого вредителя вывели на чистую воду люди, которые стоят на голову ниже его. Кстати, и разоблачение то по существу проходит за сценой. Однако по желанию автора мы должны принимать это, как утверждение победы добра над злом. Но сила, противостоящая злу и побеждающая его, так и остается неизвестной. Образы, которые мы видим на сцене, ее не раскрывают.

«Абелите» — комедия, и коллизия ухищрений Валодзе это название вполне оправдывает. Но поистине смешных ситуаций, юмора в пьесе мало. Поэтому мало смеха и в зрительном зале — ведь немногим нравятся реплики: «старый хрен», «позел», «дурак» или такие остроты: «У него из птanos песок сыплется». Автор заставляет подобным образом ругаться своих персонажей, наверное, желая этим подчеркнуть их колоритность и своеобразие, но, вопреки своему желанию, вносит элемент ограниченности и грубости. Стремится находить юмор в своих ролях, но не найдя его, артисты, в свою очередь, усиливают эту грубость, излишне акцентируя ругательства, жестинкулируют, кричат, тарачат

глаза и т. д. Получается много шума, но эффекта — никакого.

Как ни странно, но, говоря о спектакле, все больше приходится говорить о самой пьесе. И возникает вопрос: почему это несовершенное произведение принято и включено в репертуар театра? Спектакль получился вялым, и в этом больше виноват автор, нежели артисты. Ведь как из яблоньки с высохшей сердцевинкой нельзя вырастить сильного, плодотворного дерева, так из явно недоработанной пьесы невозможно создать хорошего спектакля. Но почему коллектив театра не поспорил с драматургом, не предъявил более высокие требования?

Если сравнить Академический театр драмы с Художественным театром имени Райниса, то в воспитании новых кадров драматургов последний одержал более заметные успехи. В Художественном театре уже стало традицией растить новых драматургов, вдумчиво и долго работать над их произведениями. Многим, очень многим театр помог начинающему драматургу Гунару Приеде и участникам словом и справедливым требованием. Результат такой совместной творческой работы очевиден: за короткий срок созданы два хороших спектакля, среди драматургов Латвии появилось новое имя.

В Академическом театре драмы царствует старая традиция — ставить только то, что уже опробовано другими театрами, или же произведения драматургов, «имеющих имя». Но, полагаясь на профессиональное мастерство «авторитетов», коллектив театра, видимо, не подумал о том, что эти авторитеты — тоже простые, смертные люди, что им тоже случается ошибаться, а кое-что они могут сделать даже плохо. И очень жаль, что театр пошел по пути наименьшего сопротивления и выпустил на сцену столь бесцветный спектакль.

Велта СПАРЕ.